

Таро ударился затылком о стену переулка, из его носа текла кровь. Не было ощущения, что он сломан, но все равно было больно. Он поперхнулся, а затем выплюнул каплю крови; часть его сознания заметила, что она попала на первую полосу местной газеты, украсив статью о последней жертве в череде серийных убийств. Как мрачно, подумал он, прежде чем снова посмотреть на большого человека и его таких же больших друзей.

"Я повторю это снова: Я понятия не имел, что она была твоей женой". Формально это было правдой; он сделал своим делом никогда не спрашивать. Некоторые из его клиенток любили поговорить, жалуясь на то, как их мужья игнорируют их, уходя в запой или гоняясь за молоденькими девушками. Он сочувствовал им, соглашался с тем, как трагично, что они пренебрегают своими супружескими обязанностями, уверял их, что они по-прежнему прекрасны. Но он старался никогда не задавать уточняющих вопросов. Он не хотел знать ответы. Он не хотел ничего знать о них. Так было проще. "Если бы я знал, я бы ничего не сделал. Честное слово, - легко соврал он, - я бы никогда не сделал никому ничего подобного".

Либо мужчина видел его насквозь, либо был слишком зол, чтобы беспокоиться. Нога приземлилась прямо в его напряженный живот, заставив его закашляться, чтобы отдышаться. Черт, они, наверное, действительно собираются его убить, подумал он. Но затем мужчина снова ударил его ногой, целясь в ребра, а не в мягкие органы, и он почувствовал, что расслабляется. Всего лишь избиение. Он мог справиться с побоями.

Ему не нужно было терпеть, подумал он. У него был Гель, у него были Кроличьи Ножки. Он мог оставить их всех троих гоняться за розовыми птичками или убежать от невидимых динозавров; он мог пинком отправить этого засранца через весь переулок и, возможно, через стену на другой стороне. Он мог расплавить их плоть и оставить шрам на всю жизнь. Он не был беспомощен, призывала его животная часть. Сопrotивляйся. Выпустить свои чертовы когти.

Но в этом-то и проблема, не так ли? Если он пойдет на обострение, они сочтут оправданным сделать то же самое. Ты достаешь нож, они достают пистолет. Они понятия не имели, какие у него причуды, но и он не знал, какие у них. Один из них мог дышать огнем, или пронзить шипами его внутренности, или сделать с ним любое количество ужасных вещей. Конечно, скорее всего, у них не было ни одной полезной в бою причуды. Но ему не нужно было рисковать ошибиться в этом. Он принимал худшее от более злых. Поэтому он держался за свои причуды, но если они не перейдут от ударов по мускулам и костям к ударам по мягким местам, он позволит им свирепствовать.

Наконец, здоровяк плюнул на него и обратился к своим друзьям. "Тебе лучше больше не трогать ее, слышишь меня! Если она вернется, посылай ее на хрен домой, где ей самое место!"

Таро закашлялся, кровь хлынула изо рта из нозовых пазух, и мужчина воспринял это как подтверждение. Он много чего хотел выкрикнуть: Что он жалкий человек с жалким членом, что если бы он был хотя бы наполовину таким человеком, каким себя считал, его жена не посещала бы его салон, или что если она вернется, он трахнет ее так сильно, что она забудет его лицо. Или правду: что он буквально понятия не имел, кто его жена, а если и знал, то она была всего лишь одной из множества, которые ничего для него не делали, только оплачивали счет. Он сплюнул еще одну порцию крови на землю, а затем медленно поднялся на ноги, когда они ушли.

Боже, подумал он, он был в полном беспорядке. Из-за их ботинок, его окровавленного носа и других полученных им травм его одежда была испорчена. Верхняя часть его тела была покрыта синяками, нижняя, конечно же, осталась нетронутой. Он почувствовал, как один из

них топнул его коленом, точно так же, как он почувствовал бы свернутый носок, который кто-то бросил в него. Ему показалось, что он видел, как один из них хромал, когда они уходили. Повеселись с этим, придурок. О, и он совсем заблудился; они преследовали его некоторое время, и лабиринт задних переулков и ветхих зданий выглядел совершенно незнакомым.

Тем не менее, думал он про себя, шатаясь по переулку, все могло быть гораздо хуже.

К примеру, подумал он, когда каждый волосок на его теле встал дыбом, а по коже пополз лед, он мог бы услышать звуки молодой девушки, радостно напевающей поп-песню, которая весело пробиралась по темным переулкам в таком районе, где, как он знал, молодые девушки обычно не гуляют после наступления темноты. Как он услышал прямо сейчас. Конечно, вполне возможно, что она была профессиональным героем или кем-то еще, у кого были совершенно невинные причины чувствовать себя уверенно в темных переулках. Но если средства массовой информации и научили его чему-то, так это тому, что он либо встретит принцессу, либо останется без печени, а он, честно говоря, был покрыт слишком большим количеством крови и грязи, чтобы сниматься в счастливых фильмах.

Он не убегал. Если бежать от хищника, он погонится за тобой. Но он шел быстро, держась с уверенностью, которой не чувствовал, удаляясь от приближающихся шагов и напевая так быстро, как только мог, не нарушая иллюзии, что он не боится.

Вскоре пение прекратилось, и он вздохнул с облегчением. Только повернув за угол, он увидел, что она ждет его. Ему понадобилось меньше секунды, чтобы разглядеть ее черты: Пепельно-русые волосы уложены в пучок, короткая юбка и длинный свитер, желтые глаза с узкими зрачками. Сама вампирша Янгире, худший из возможных сценариев, который он мог себе представить.

Примерно столько же ей понадобилось, чтобы заметить кровь, пропитавшую его рубашку, все еще запекшуюся на носу и лице. Ее лицо покраснело, губы разошлись в широком, клыкастом оскале.